

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/385182989>

'The impact of the "green transition" in the economies of Central and Eastern European countries on economic relations with Russia', in: Problems of economic relations between Russ...

Chapter · December 2023

CITATIONS

0

READS

9

2 authors, including:

[Mikhail Lobanov](#)

Russian Academy of Sciences

107 PUBLICATIONS 301 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Глава III

**ВЛИЯНИЕ «ЗЕЛЕННОГО ПЕРЕХОДА»
В ЭКОНОМИКАХ СТРАН ЦВЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
С РОССИЕЙ**

«Зеленый переход» в экономике относится к числу шести утвержденных Еврокомиссией приоритетных направлений развития ЕС в 2019–2024 гг. В рамках «Европейского зеленого курса» (The European Green Deal) поставлена амбициозная цель формирования «климатически нейтральной экономики» (climate-neutrality), что предполагает нулевые нетто-выбросы антропогенных парниковых газов к 2050 г.⁴⁷ Согласно объявленному плану действий основные усилия будут приложены к развитию альтернативной энергетики (доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе должна достичь 40% к 2030 г.), повышению уровня диверсификации импорта энергоносителей, обеспечению равных условий доступа населения к электроэнергии, модернизации парка автотранспортных средств (выбросы автомобильного транспорта должны к 2030 г. сократиться, как минимум, вдвое), применению энергосберегающих технологий и увеличению энергоэффективности зданий. Кроме того, в июне 2021 г. вступил в силу Европейский закон о климате⁴⁸, в котором обозначена промежуточная цель сократить

47. Communication from the Commission. The European Green Deal. The European Commission, Brussels, 11.12.2019. COM (2019) 640 final.

48. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law').

к 2030 г. нетто-выбросы парниковых газов на 55% по сравнению с уровнем 1990 г.⁴⁹

Поскольку восточноевропейские страны — члены ЕС вынуждены следовать в фарватере общеевропейской социально-экономической политики, важным элементом которой стала борьба с климатическими изменениями, в них начались институциональные преобразования, направленные на включение положений «Европейского зеленого курса» в национальные программы развития. Официальный Брюссель также оказывает влияние на руководство балканских государств, не входящих в ЕС, с целью следования ими разработанным планам снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Очевидно, что государства региона, за редким исключением, отстают от передовых стран ЕС по показателям энергетической эффективности экономики и отдельных отраслей, степени использования энергосберегающих технологий, распространения электрических и гибридных автомобилей. Большинство из них характеризуются традиционно низким уровнем диверсификации импорта энергоносителей, обусловленным зависимостью от поставок природного газа, энергетического угля, нефти и нефтепродуктов из России. Меры по сокращению зависимости стран ЦВЕ от импорта российских энергоресурсов многие годы оставались малоэффективными, в т.ч. и после активизации политики Евросоюза в климатической сфере в конце 2010-х годов. Ситуация кардинальным образом изменилась в 2022 г., когда стал действовать запрет на ввоз отдельных видов топлива из России в ЕС.

Важнейшим фактором имплементации «Европейского зеленого курса» является эффективное расходование наднациональными органами и национальными правительствами средств, выделяемых на защиту окружающей среды. Финансирование программ «зеленого перехода» за счет ЕС

49. Следует отметить, что необходимо различать понятия «климатической» и «углеродной нейтральности», которые зачастую отождествляют. «Углеродная нейтральность» предполагает нулевые нетто-выбросы углекислого газа, а не парниковых газов в целом.

имеет принципиальную важность для стран ЦВЕ в связи с дефицитом частных капиталовложений в сфере возобновляемой энергетики, необходимостью модернизации производственной инфраструктуры и замены автомобильного парка. Первоочередное значение в этой связи имеет Многолетний финансовый план ЕС (Multiannual Financial Framework / MFF) на 2021–2027 гг., в рамках которого на различные долгосрочные цели будет израсходовано около 1 трлн евро. Предполагается, что около $\frac{1}{3}$ средств будет потрачено на реализацию политики «зеленого перехода» и создание экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) в странах-членах ЕС.

Дополнительным источником средств должен стать антикризисный фонд «Будущее поколение ЕС» (Next Generation EU / NGEU), из которого странам – членам Евросоюза в 2021–2023 гг. будет выделено 360 млрд евро кредитов и 390 млрд евро грантов. Основная его составляющая (до 90% средств) – Механизм восстановления и повышения устойчивости (Recovery and Resilience Facility / RRF) для смягчения последствий пандемии, поддержки инвестиций и реформ в условиях развития цифровизации и противодействия климатическим изменениям⁵⁰. Характерно, что в национальных Планах восстановления и повышения устойчивости, которые страны-члены ЕС в большинстве своем подготовили весной 2021 г. с целью обоснования будущих расходов, доля «климатической» компоненты должна была превышать 37%, а «цифровой» – 21%.

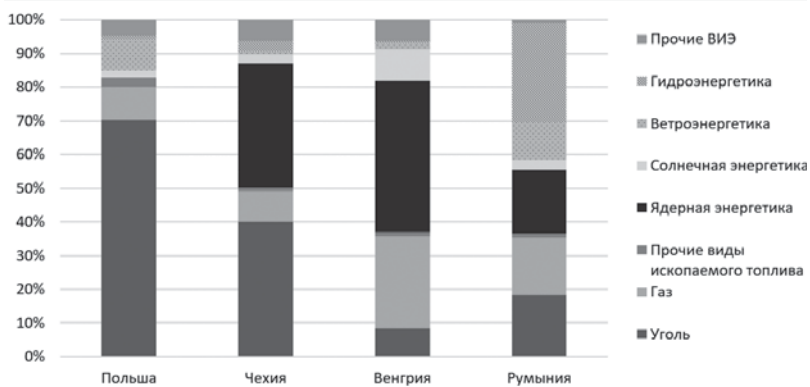
50. Одной из частей NGEU является также Фонд справедливого перехода (Just Transition Fund), созданный для поддержки формирования «климатически нейтральной» экономики к 2050 г. Отметим, что в начале 2020 г., до распространения коронавирусной инфекции, ЕС предполагал придерживаться «Инвестиционного плана Европейского зеленого курса» – общий объем капиталовложений за счет бюджета, Механизма справедливого перехода (Just Transition Mechanism) и программы стимулирования частных инвестиций InvestEU должен был превысить 1 трлн евро. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_24

1. Возможности совершения «зеленого перехода» в экономиках стран ЦВЕ

Регион ЦВЕ характеризуется внутренней неоднородностью по степени антропогенной нагрузки на окружающую среду, уровню использования промышленными предприятиями экологически чистых технологий, показателям развития альтернативной энергетики и низкоэмиссионных видов транспорта. Оценка текущего и потенциального «экологического следа» энергетического сектора, которой посвящен данный раздел, позволяет дать прогноз перехода к «климатически нейтральной» экономике в странах ЦВЕ: по оценкам, на ТЭК приходится около $1/4 - 1/5$ объема выбросов парниковых газов. Кроме того, в отличие от характеризующейся высокой инерционностью структуры обрабатывающей промышленности, в структуре генерации электроэнергии многих стран региона уже заметны серьезные сдвиги по сравнению с периодом конца XX – начала XXI в. Именно на сокращение выбросов предприятиями энергетики в краткосрочной перспективе нацелились руководящие органы Европейского союза: к 2020–2030 гг. в ЕС-27 они должны сократиться не менее чем втрое.

Уровень соответствия целевым установкам по замещению традиционных источников энергии альтернативными показывает структура производства первичной энергии, которая в странах ЦВЕ весьма вариативна (рис. 1). Особое внимание при анализе «коллективных» усилий восточноевропейских государств Евросоюза по достижению целей климатической повестки должно быть обращено к Польше – на нее приходится половина объема выбросов углекислого газа предприятиями ТЭК стран ЦВЕ (на Вишеградскую группу и Румынию – около $4/5$ выбросов).

Энергетический сектор Польши критически зависит от потребления каменного и бурого угля (в 2021 г. его доля в структуре производства превышала 70%). Поскольку уголь является наименее экологически чистым видом энергоносителей, для Польши переход к нулевым выбросам парниковых газов является крайне затруднительным. Неудивительно, что

Источник: Ember electricity generation data.

Рис. 1. Структура производства первичной энергии в отдельных странах ЦВЕ в 2021 г., %

именно Польша настаивала на продлении сроков перехода к «углеродной нейтральности» на саммите в 2019 г., на котором страны ЕС планировали согласовать «Зеленую сделку». Доля угля в структуре генерации электроэнергии в Польше постепенно снижается (в 2018–2021 гг., например, на 7% п.п.) за счет природного газа и энергии ветра, но по-прежнему остается очень высокой.

Помимо Польши уголь является доминирующим энергоносителем еще в шести странах региона: в Чехии, Болгарии, Черногории и Северной Македонии его доля в структуре производства первичной энергии достигает 40%, в Сербии и Боснии и Герцеговине – 60–65%. При этом дополнительной проблемой является то, что электростанции данных стран используют преимущественно некачественные бурые угли (в т.ч. лигниты). Они характеризуются низкой удельной теплотой сгорания, поэтому для получения равнозначного с энергетическим каменным углем эффекта требуются заметно большие их объемы, что увеличивает выбросы ТЭС в атмосферу. Характерно, что заменой углю в указанных странах ЦВЕ с 2010-х годов становится в первую очередь природный газ, а доля возобновляемых источников энергии

растет медленными темпами⁵¹. Незапланированный «ренессанс» угольной энергетики в странах региона в 2022 г. был обусловлен введением вынужденных мер по обеспечению национальных энергосистем собственными угольным топливом после сокращения объемов потребления российских энергоносителей.

Характерной особенностью электрогенерирующих систем ряда стран ЦВЕ является опора на атомную энергетику, причем первые и самые крупные АЭС в регионе были сооружены еще на этапе социалистической интеграции с использованием советских технологий (в Чехословакии, Венгрии и Болгарии; в Югославии и Румынии были установлены американские и канадские реакторы). Преследуя цель по снижению влияния российских госкомпаний на энергетических рынках, национальные правительства Чехии и Болгарии реализуют план по отказу от российского ядерного топлива для реакторов ВВЭР-1000, замену которому разработала американская Westinghouse. Сохранение существующих объемов генерации электроэнергии на АЭС, безусловно, будет оставаться приоритетом для рассматриваемых стран, учитывая возросшую турбулентность рынков минерального топлива: так, в 2021 г. доля ядерной энергии в структуре производства энергии в Словакии достигала 55%, Венгрии – 45%, Чехии, Болгарии и Словении – 35%, Румынии – 20%. В конце 2021 г. стало известно об обращенной к Еврокомиссии просьбе Франции и еще девяти стран-членов ЕС признать атомную энергетику низкоуглеродной, что заметно упростит для них выполнение задач «зеленого перехода». Неудивительно, что французскую инициативу поддержали все шесть восточноевропейских государств с действующими АЭС, а также Хорватия (эксплуатирует на пари-

51. Наиболее высокая доля природного газа в структуре производства первичной энергии отличает Венгрию, Хорватию и Северную Македонию (свыше 20–25%), зависящих от импортных поставок, а также Румынию (около 17%), которая частично обеспечивает потребности в газе за счет собственной добычи.

тетных началах размещенную в Словении электростанцию) и Польша (планирует строительство первых энергоблоков).

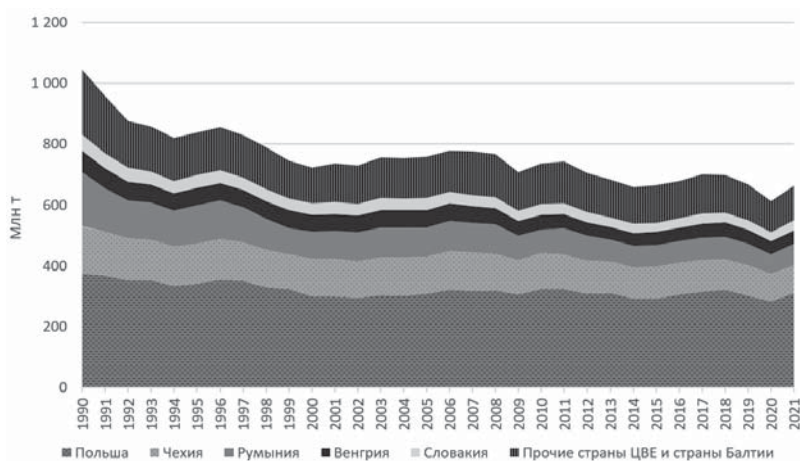
К возобновляемым источникам энергии традиционно относят гидроэнергию, сохраняющую свое значение в ряде стран региона⁵². К примеру, Хорватия и Черногория около 50% электроэнергии в 2021 г. выработали на ГЭС, Босния и Герцеговина — 35%, Румыния, Словения и Сербия — 30%, Северная Македония — 25%. Руководство ЕС, в целом, поддерживает планы по модернизации и расширению гидроэнергетических мощностей, что будет способствовать созданию «климатически нейтральной» экономики. Можно прогнозировать, что страны Юго-Восточной Европы в среднесрочной перспективе будут использовать собственный гидроэнергетический потенциал путем сооружения каскадов малых ГЭС, обладающих рядом преимуществ по сравнению с ветровыми и солнечными электростанциями.

Доля ветроэлектрических станций в структуре производства энергии выросла по сравнению со второй половиной 2010-х годов почти во всех странах ЦВЕ. Наибольшие усилия к развитию ветроэнергетики прикладывают в Хорватии (ее доля в структуре генерации электроэнергии уже достигает 14%), где крупнейшие ветряные фермы расположены в прибрежных районах Далмации и Лики. Примечательно, что даже в странах региона с опорой на собственные топливные ресурсы ветроэнергетика становится приоритетным направлением диверсификации источников получения энергии. Так, в Румынии (11% в структуре производства) она развивается преимущественно на востоке страны — в равнинных Добрудже и Молдове, а в Польше (9%) ВЭС сравнительно равномерно распределены по территории. Солнечные электростанции в силу разных причин не могут стать серьезной альтернативой традиционным типам станций, распространенных в регионе. Только в отдельных странах ЦВЕ

52. В ЕС доля гидроэнергетики в структуре энергетики на основе возобновляемых источников достигает 1/3, а в энергобалансе в целом — около 20%.

их доля в производстве электроэнергии достигла к началу 2020-х годов 1–3%. Некоторые государства добились определенных успехов в развитии генерации электроэнергии на основе твердых отходов сельского и лесного хозяйства и биогаза (до 5–7% в структуре производства энергии).

Рассмотренная структура производства первичной энергии в значительной мере определяет текущую ситуацию с уровнем выбросов углекислого газа предприятиями ТЭК (рис. 2). Совокупные объемы эмиссии диоксида углерода энергетическими системами стран ЦВЕ снизились по сравнению с 1990 г. примерно на треть, причем наиболее заметными темпы сокращения выбросов были в 1990-х годов, что было связано с производственным кризисом (в частности, в энергоемких отраслях промышленности). В XXI в. периоды роста (2000–2007 гг., 2014–2018 гг.) и снижения (2008–2009 гг., 2019–2020 гг.) выбросов CO₂ в энергетике четко коррелируют с общеэкономической цикличностью развития⁵³.

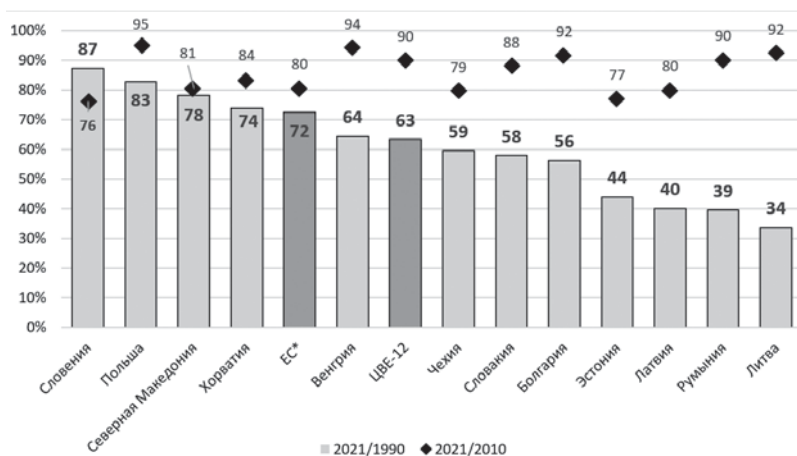

Источник: данные ВР.

53. В 2020 г. наблюдался значительный спад объема выбросов углекислого газа ввиду резкого снижения экономической активности во время пандемии COVID-19 (сокращение на 54 тыс. т к уровню 2019 г.), последующее восстановление экономики после пандемии привело к росту уровня выбросов в ЦВЕ-12 до прежних значений.

Рис. 2. Выбросы углекислого газа в энергетике стран ЦВЕ (1990–2021 гг.), млн т

Крупнейшей страной – эмитентом углекислого газа является Польша, доля которой в структуре выбросов стран ЦВЕ в 1990–2021 г. выросла с 40 до 50%. Абсолютные объемы эмиссии CO₂ в польской энергетике за три десятилетия снизились на 17%, а с 2010 г. – всего на 5% (рис. 3). Таким образом, Польша характеризуется наименее заметными результатами реформирования используемых электрогенерирующих мощностей.

Источник: данные ВР.

Рис. 3. Уровень выбросов углекислого газа в энергетике стран ЦВЕ и ЕС в 2021 г. по отношению к 1990 г. и к 2010 г., %

В Чехии, Венгрии и Словакии, которые также выделяются по объемам выбросов углекислого газа среди стран ЦВЕ, достигнуты более серьезные успехи по снижению нагрузки энергетических предприятий на окружающую среду – в каждой из них эмиссия CO₂ сократилась на 40% с 1990 г. Впрочем, в Венгрии в 2010–2021 гг. сокращение составило 6%, тогда как в Чехии – почти 20%. В рамках анализа динамики выбросов CO₂ крупнейшими странами-эмитентами

внимания заслуживает случай Румынии, где за тридцать лет их объем снизился более чем вдвое. Страны Балтии характеризуются сопоставимыми результатами трансформации энергетики, однако их «вклад» в совокупную эмиссию углекислого газа регионом ЦВЕ несоразмерно ниже.

Тезис об относительно скромных изменениях в уровне нагрузки энергетики стран ЦВЕ на окружающую среду в XXI в. подтверждают следующие данные. За период 1990–2021 г. из двенадцати рассмотренных государств региона восемь отличались значительно большим снижением выбросов CO₂, чем Евросоюз в целом, тогда как в 2010–2021 гг. ни одна не достигла сопоставимых результатов – только Чехия, Словения, Северная Македония, Эстония и Латвия добились 20%-го сокращения эмиссии, повторив общеевропейский результат. Иными словами, основным фактором снижения уровня выбросов углекислого газа в энергетике стран ЦВЕ за референтный тридцатилетний период следует считать экономический кризис и трансформацию отраслевой структуры хозяйства в 1990-е годы. Высокие эмиссионные показатели последних лет социалистического развития стран ЦВЕ определенно играют им на руку в плане достижения целей по нетто-выбросам парниковых газов к 2030 г.

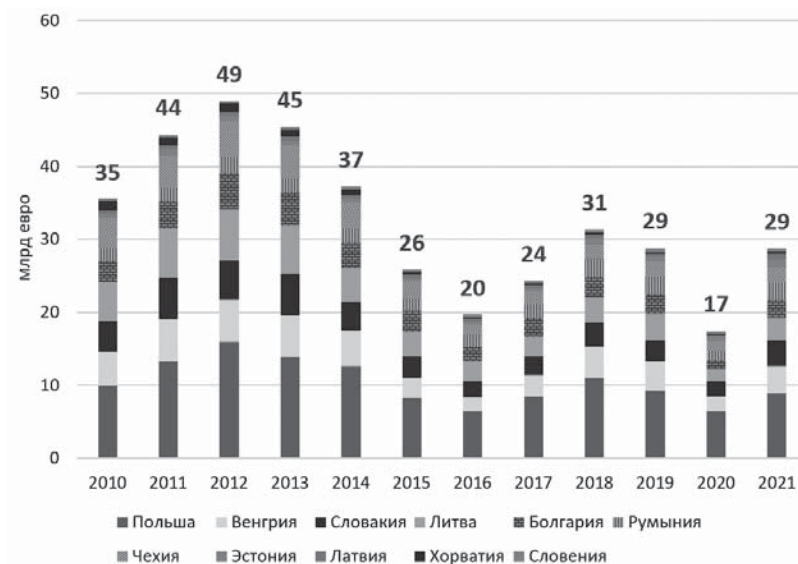
2. Потенциальное влияние «Европейского зеленого курса» на торговлю энергоносителями между странами ЦВЕ и Россией

В долгосрочной перспективе реализация «Европейского зеленого курса», очевидно, приведет к коренным изменениям в торговых отношениях стран Центрально-Восточной Европы с Россией, поскольку переход к «климатической нейтральности» подразумевает отказ от ископаемого топлива, которое составляет значительную долю в структуре импорта стран ЦВЕ из Российской Федерации. «Зеленый переход» предполагает и большую опору на внутренние источники генерации электроэнергии и достижение максимально возможной автономности энергетической системы Евросоюза. Впрочем,

вопросы энергетической безопасности руководство ЕС поднимало и раньше: общеевропейская политика диверсификации географической структуры импорта энергоносителей, направленная в первую очередь на снижение зависимости от поставок из России, имеет длительную историю. Что касается стран ЦВЕ, то во многих из них процесс замещения российского минерального топлива происходил медленно в связи с территориальной близостью к стране-поставщику, более низкой стоимостью энергоносителей (в некоторых случаях) и необходимостью учитывать технические характеристики генерирующих мощностей. Очевидно, что влияние «Европейского зеленого курса» на параметры импорта российских энергоносителей странами ЦВЕ целесообразно рассматривать на основе длинных временных рядов — его вклад в сокращение интенсивности поставок пока оценить сложно.

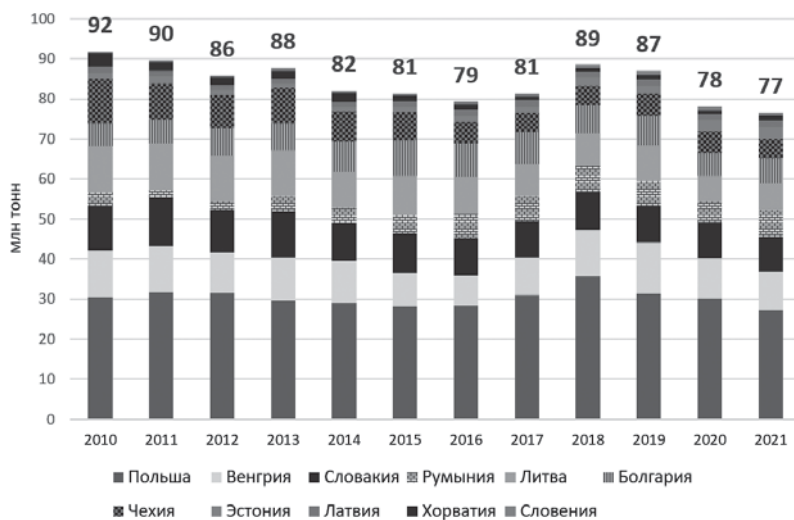
На рис. 4 представлены данные об объемах импорта минерального топлива (SIC 3 по Стандартной международной торговой классификации) стран Центрально-Восточной Европы из России. Динамика объемов импорта в стоимостном выражении нестабильна, высокая волатильность цен на энергетических рынках снижает возможность корректного сопоставления данных. Стоимость импорта минерального топлива одиннадцатью восточноевропейскими странами — членами ЕС в 2021 г. составляла 29 млрд евро, что на 12 млрд евро больше, чем годом ранее — в 2020 г. Доходы Российской Федерации от экспорта топлива в страны Центрально-Восточной Европы были самыми низкими за период 2010–2021 гг. Если не брать в расчет кризисный 2020 г., то можно сделать вывод о сохранении уровня импорта российских энергоносителей странами ЦВЕ в 2018–2021 гг.

Что касается импорта российского минерального топлива странами ЦВЕ — членами ЕС в натуральном исчислении, его совокупный объем в 2021 г. составлял 77 млн т у.т. (рис. 5). Рассматриваемый показатель менее волатилен, чем стоимостные оценки, однако неоспорим нисходящий тренд — в 2010–2021 гг. натуральный объем ввоза энергоносителей из России

Источник: данные Eurostat.

Рис. 4. Импорт минерального топлива отдельными странами ЦВЕ из России в 2010–2021 гг., млрд евро

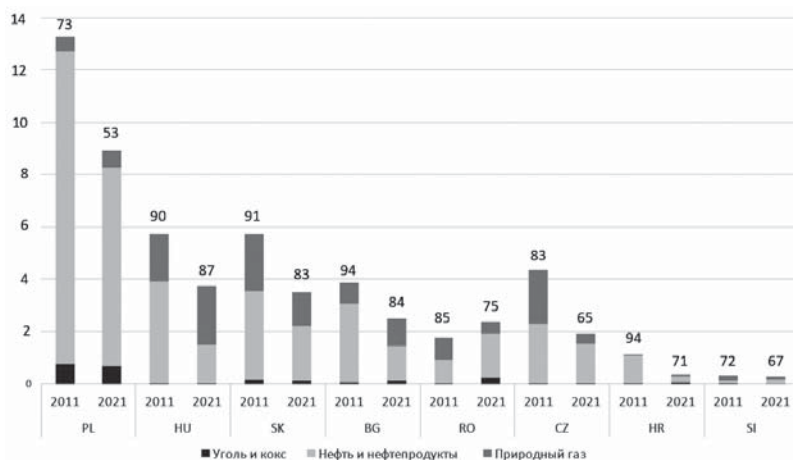

Источник: данные Eurostat.

Рис. 5. Импорт минерального топлива отдельными странами ЦВЕ из России в 2010–2021 гг., млн т у.т.

сократился на 17%. Устойчивость данной тенденции подтверждает тезис о том, что факторы снижения объемов импорта в натуральном исчислении разнообразны и не сводятся к выполнению задач «зеленого перехода». Крупнейшим импортером минерального топлива из России является Польша, в 2021 г. ее доля в совокупном импорте рассматриваемых стран ЦВЕ составляла 36%. Кроме Польши, в территориальной структуре импорта выделяются Венгрия, Словакия и Румыния.

Сопоставление объемов импорта российских энергоносителей восточноевропейскими странами – членами ЕС в 2011 г. и 2021 г. показывает заметное снижение его стоимости за рассматриваемый десятилетний период (рис. 6). Только Румыния нарастила объемы поставок, в первую очередь за счет нефти и нефтепродуктов. Крупнейшие страны – потребители минерального топлива из РФ – Польша, Венгрия, Словакия и Болгария – характеризовались снижением его импорта в 2011–2021 гг. на 35–40%, что было обусловлено уменьшением стоимости поставок нефти. Примечательно, что доходы

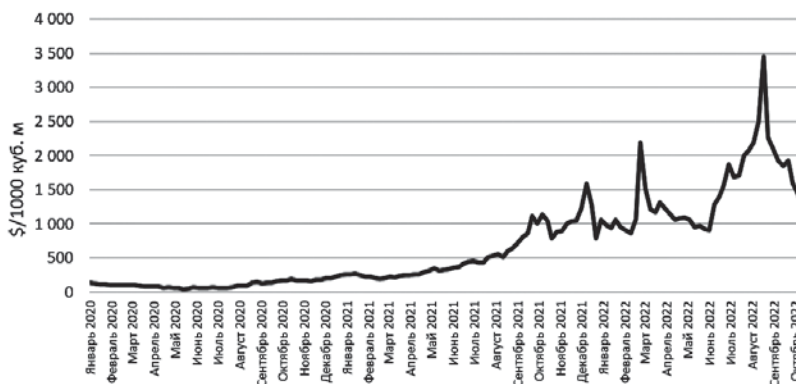
Примечание. Цифрами над столбцами показана доля энергоносителей в структуре импорта данной страны из России.

Источник: данные Eurostat.

Рис. 6. Импорт минерального топлива отдельными странами ЦВЕ из Российской Федерации в 2011 и 2021 г., млрд евро

российских компаний от экспорта угля и кокса в страны ЦВЕ крайне незначительны по сравнению с доходами от экспорта углеводородов. Структура импорта государств региона из России в 2010-х годах стала более диверсифицированной, хотя преобладание энергоносителей по-прежнему остается его отличительной чертой: на нефть, газ, уголь и их первичные производные приходится около 85% российского экспорта в Венгрию, Словакию и Болгарию и 75% – в Румынию.

В условиях обострения геополитической ситуации и санкций ЕС изменение объемов и структуры торговли между ЦВЕ и РФ будет происходить не постепенно, как это было бы при поступательной реализации климатической программы, а намного быстрее. «Европейский зеленый курс» проходит «проверку на прочность» волатильностью на мировых рынках энергоносителей, начиная еще с осени 2021 г. Европа сталкивается с необходимостью решать дилемму обеспечения собственной энергетической безопасности и выполнения поставленных целей «зеленого перехода». Согласно большинству экспертных оценок, императив по достижению «климатической нейтральности» становится менее важным в сложившихся кризисных условиях. Ключевое влияние на развитие энергетического кризиса оказал рост цен на природный газ, который начался во II кв. 2021 г. и резко ускорился в 2022 г. Стремление стран Евросоюза отказаться от потребления российского газа оказало дополнительное давление на рост стоимости этого энергоносителя (рис. 7).

Источник: данные ProFinance.

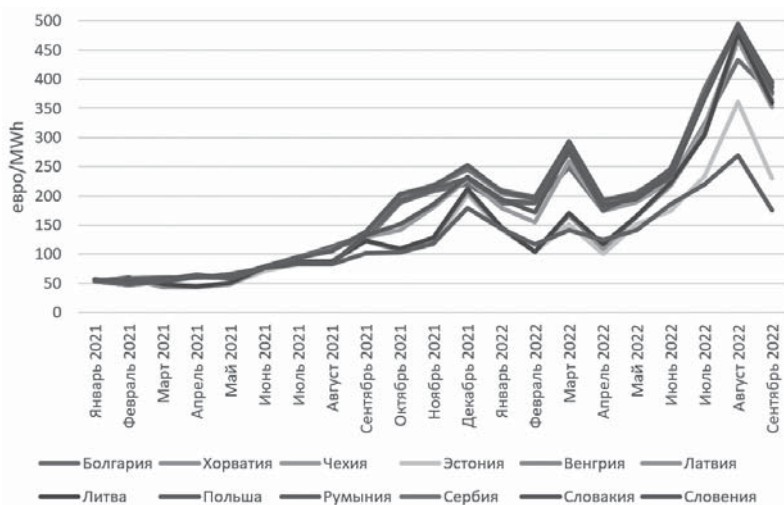
Рис. 7. Стоимость газа TTF (январь 2020 – октябрь 2022 г.), долл./1000 м³

Сложившийся дефицит и неясные перспективы с обеспечением природным газом в осенне-зимний период привели к резкому росту цен в конце лета 2022 г.: так, в августе стоимость 1 тыс. куб. м газа составляла 3,5 тыс. долл., что на 400% больше, чем за аналогичный период 2021 г., и на 3400% больше, чем в 2020 г. Сокращение стоимости газа осенью 2022 г. было обусловлено несколькими основными причинами, в числе которых заполнение газовых хранилищ Европейского союза на 92%⁵⁴ и заметный рост объема поставок СПГ. Постановлением ЕС от 5 августа 2022 г. регламентировано 15%-ное сокращение потребления газа с 1 августа до 31 марта 2023 г. по сравнению с базовым потреблением данного энергоресурса⁵⁵. Это требование может оказать критическое влияние на «климатическую повестку», ограничивая возможности перехода от угля, сжигание которого приводит к высокому уровню выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, к природному газу, который считается более чистым видом топлива.

Нестабильность поставок различных видов энергоносителей и обусловленные ею потенциальные риски привели

54. European Commission – Statement. Statement by President von der Leyen on a new package of measures to address high energy prices and ensure security of supply Strasbourg, 18 October 2022

55. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/1369. On coordinated demand-reduction measures for gas of 5 August 2022.

Источник: данные Ember electricity generation data.

Рис. 8. Цены на электроэнергию (Day-ahead electricity price) в странах ЦВЕ (январь 2021 – сентябрь 2022 г.), евро/МВт-ч

к существенному росту цен на электроэнергию с лета 2021 г. (рис. 8). В странах ЦВЕ резкое повышение цен на электроэнергию было зафиксировано в марте и с мая по август 2022 г. В результате в большинстве из них цены выросли по сравнению с серединой 2021 г. десятикратно – с 50 до 500 евро за МВт-ч. Примечательно, что относительных успехов в сдерживании резкого роста цен на электроэнергию сумела достичь Польша, где стабильность энергосистемы во многом зависит от потребления отечественных каменных и бурых углей.

В целом, для стран ЦВЕ, которые являются членами ЕС, общеевропейская политика в отношении импорта энергоносителей из России ведет к усугублению энергетического кризиса и необходимости скорейшей перестройки логистических цепочек. По отдельным видам минерального сырья им удалось договориться об увеличении объема поставок с традиционными партнерами, а также с поставщиками, которые ранее не присутствовали на рынках восточноевропейских стран. В числе основных краткосрочных рисков ускорения процесса отказа от российских энергоносителей – увеличе-

ние стоимости импорта и необходимость технологической адаптации энергогенерирующих мощностей к новым качественным характеристикам сырья.

Сложившаяся ситуация на мировых топливных рынках с большой долей вероятности приведет к переоценке ряда стратегических направлений деятельности Евросоюза, в том числе связанных с климатической повесткой. Выполнение краткосрочных задач «зеленого перехода» может быть приостановлено в связи с необходимостью обеспечения энергетической безопасности ЕС, возникшей в результате сокращения потребления российских энергоресурсов. Однако реализация программ «промышленной автономии» и «технологического суверенитета», внимание к которым возросло в период пандемии, продолжится, причем важную роль должны будут играть отдельные страны ЦВЕ, характеризующиеся благоприятными факторами для размещения передовых производств. Развитие указанных приоритетов, очевидно, будет являться дополнительным фактором, ограничивающим возможности экономического сотрудничества государств региона с Россией.